

«Спортизация» страны в 1920–1930-е гг.

Елена В. Барышева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, barysheva.ev@gmail.com*

Аннотация. Советская власть в системе физического воспитания главной целью видела воспитание всесторонне развитых строителей коммунизма, обладающих высокими моральными качествами и физическим совершенством. Физическое воспитание стало делом государственной важности и решало задачи политического воспитания, подготовки к эффективной трудовой деятельности, создавало условия для формирования чувства коллективизма, способствовало организованному отдыху трудящихся. Массовое распространение физкультуры, в первую очередь среди молодежи, влияло на здоровье населения и укоренение здоровых привычек и правил гигиены.

Активную роль в пропаганде здорового образа жизни и значения физкультуры и спорта сыграли комсомольские организации. Рассматривался этот вопрос и на теоретическом уровне: как в плане борьбы за здоровье молодых строителей коммунизма, так и за «автоматизацию» работы на промышленных предприятиях. Физические упражнения способствовали формированию навыков слаженной, четкой производственной работы. Много внимания вопросу научной организации труда и роли в ней физической культуры уделялось в Центральном институте труда и лично его основателем и директором А.К. Гастевым. Принципы ритмической деятельности были разработаны и применялись в театральной практике В.Э. Мейерхольдом.

Массовая «спортизация» страны была реализована в создании спортивных организаций, проведении физкультурных парадов и спартакиад. Немаловажное значение придавалось и созданию условий для занятий физической культурой и спортом: по всей стране строились спортивные площадки, дома физкультуры, стадионы. В настоящей статье предпринята попытка показать размах строительства спортивных сооружений в 1920–1930-е гг. и рассмотреть наиболее интересные, с точки зрения автора, проекты стадионов, как реализованные, так и оставшиеся только на бумаге.

Исследование построено на архивных материалах и публикациях советских архитекторов – современников описываемых событий.

Ключевые слова: спортизация в 1920–1930-е гг., массовость, физическая культура, физическое воспитание, спорт, стадионы, комсомол

Статья поступила в редакцию 13 апреля 2024 г.;
принята к публикации 2 сентября 2024 г.

Для цитирования: Барышева Е.В. «Спортизация» страны в 1920–1930-е гг. // История и архивы. 2024. Т. 6. № 4. С. 60–75. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-60-75

“Sportization” of the country in the 1920s – 1930s

Elena V. Barysheva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, barysheva.ev@gmail.com*

Abstract. The main goal of the Soviet power in the system of physical education was the upbringing of comprehensively developed builders of Communism who possessed high moral qualities and physical perfection. Physical education became a matter of national importance and solved the tasks of political education, preparation for effective work, created the conditions for the formation of a sense of collectivism, promoted workers’ organized rest. Mass spread of physical training, especially among young people, influenced the public health and the establishment of healthy habits and hygiene.

Komsomol organizations played an active part in promoting healthy lifestyle and advocating the importance of physical education and sport. The issue was also discussed theoretically – both in terms of fighting for the health of young constructors of communism and for the “automation” of work in industrial enterprises. Physical exercises helped to develop the skills of coherent, clear production work. The Central Institute of Labour and its founder and director A.K. Gastev paid much attention to the scientific organization of work and the role of physical culture in it. The principles of rhythmic activity were developed and applied in theatrical practice by V.E. Meyerhold.

Mass “sportization” of the country was implemented through the founding of sports organizations, holding physical culture parades and contests. Considerable importance was also given to the creation of favourable conditions for physical activity and sports: by building throughout the whole country, sports grounds, fitness houses, stadiums. The present article is an attempt to show the scope of the construction of sports facilities in the 1920s – 1930s and to consider the most interesting, from the point of view of the author, stadium projects – those that were implemented or just left on paper.

The research is based on the archival sources and the publications of the Soviet architects – the contemporaries to the events discussed.

Keywords: “sportization” in the 1920s – 1930s, mass character, physical culture, physical education, sport, stadiums, Komsomol

The article was submitted for publication 13.04.2024;
accepted for publication 02.09.2024.

For citation: Barysheva, E.V. (2024), “ ‘Sportization’ of the country in the 1920s – 1930s”, *History and Archives*, vol. 6, no. 4, pp. 60–75, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-60-75

Советское физкультурно-спортивное движение в историографии

К советскому физкультурному движению историки обращаются не так часто. В то же время различные аспекты истории развития советского спорта и физкультуры нашли отражение как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Советские историки спорта сделали много в изучении основных этапов становления советского спорта и физкультурного движения, достижений и побед советских спортсменов [Дементр 1987]. В постсоветский период эта тема получила свое развитие [Суник 2010]. Зарубежных исследователей в большей мере интересовал зрелищный, состязательный спорт в СССР [Эдельман 2008] и его отражение в визуальной культуре [О’Махоуни 2010] и международные связи советского спорта в 1930-е гг. [Keys 2003]. Современные ученые отмечают, что спорт в первые годы советской власти рассматривался не столько как развлечение, сколько как эффективный инструмент идеологической работы [Хорошева 2017; Барышева 2014; Копысов 2024]. Технические вопросы строительства стадионов рассматривались в основном в работах архитектурного профиля [Зверинцев 1938; Архитектура стадионов 2018; Козлов 2018; Козлов 2019]. Л.И. Лубышева, Ш.З. Хуббиев, Д.Б. Селюкин [Лубышева 2020] научно обосновали феномен спортизации как «фактор вовлечения населения в массовую спортивную подготовку».

Государственная политика в области физкультуры и спорта

Советское физкультурно-спортивное движение рассматривалось партийными и государственными деятелями с позиции оздоровления и рекреации населения. Но оно также решало задачу воспитания и организации, причем не только отдыха, но и трудовой деятельности. Н. И. Подвойский, размышляя о судьбе физкультур-

ного движения в СССР, отмечал, что «к разрешению вопроса о правильной постановке дела спорта и гимнастики в СССР нас толкают не только задачи культурного и политического строительства, но, пожалуй, еще в большей степени то положение спорта и гимнастики в западноевропейских странах, которое заставляет нас парировать наступление буржуазии этим фронтом»¹. В стенографической записке в ЦК он ставит задачу «выработать присущие нашей экономической и политической обстановке массовые методы спортизации рабочих и крестьян для того, чтобы оторвать от буржуазного лагеря заманенных туда широких рабочих масс»² и подчеркивает, что «спортивно-гимнастическое движение есть общественное движение, которое, выполняя функцию оздоровления и развития человеческих сил, ...является прекрасным фактором воспитания, организации и подготовки широких масс, и прежде всего молодежи для производственной, военной и всякой иной общественной деятельности»³.

Советская власть с первых лет ставила своей задачей подготовить молодежь, которая в том числе не так давно переехала из деревень в промышленные города к работе на производстве. Решить эту задачу, по замыслу большевистских руководителей, могли занятия физкультурой и спортом. Спорт служил средством социализации. Помимо рекреационной функции спорт, становится фактором национальной безопасности и экономической производительности.

Для советской власти физкультура стала действенным механизмом политической мобилизации и социального единения, о чем свидетельствует декрет советской власти «О физическом воспитании молодого поколения» (октябрь 1920 г.). В нем физкультура позиционировалась как необходимый элемент в процессе создания «нового человека» и строительства социалистического общества, идеологи молодого советского общества ставили задачу рационального и эффективного труда рабочих и крестьян. Дать навыки правильной организации производства и воспитать новое, социалистическое отношение к труду призвана была физкультура. Правильно подобранные физические упражнения и занятия спортом способствовали повышению производительности труда. Они создавали атмосферу коллективизма, развивали выносливость, упорство в достижении поставленных целей, формировали здоровый образ жизни без вредных привычек (алкоголь, курение, проституция). Наконец, физкультура и спорт, особенно на свежем воздухе, должны были способ-

¹ ГА РФ. Ф. 4346. Оп. 1. Д. 36. Л. 25.

² Там же. Л. 29.

³ Там же. Л. 76.

ствовать положительным эмоциям, которые рассматривались как необходимый фактор для «радостного труда».

Физкультурное движение постоянно находилось в поле зрения РКП(б). В январе 1925 г. этот вопрос обсуждался на Пленуме ЦК РКП(б), который принял решение о важности физического здоровья комсомольского актива и его пропаганде. В июле того же года на оргбюро ЦК РКП(б) была принята важная для развития советского физкультурного движения резолюция «О задачах партии в области физической культуры». Физкультурное движение подразумевало, согласно этому документу, физическое воспитание и массовое оздоровление трудящихся, культурную и просветительскую работу, повышение производительности труда, военную подготовку, объединение трудящихся масс вокруг партии и общественных организаций.

Среди средств реализации программы развития физкультуры и спорта, помимо непосредственных физических упражнений, были и личная гигиена, и правильный режим труда и отдыха. Немаловажной была резолюция и в определении принципов организации физкультурного движения. Нарком здравоохранения Н.А. Семашко, выступая в 1925 г. на совещании советов физкультуры, заявлял: «Мы стремимся создавать твердых борцов за социалистическое Отечество. Наши задачи: евгеническая (физоздоровление) и политическая. Их необходимо гармонично увязать». Он указывал, что к 1925 г. в стране насчитывалось уже 3305 кружков, среди которых 32% – «женского молодняка». При этом были подготовлены и аттестованы 2026 инструкторов физической культуры⁴.

Разработки теоретических принципов физического совершенствования человека

Современники эпохи конструирования «нового человека» в социалистическом обществе также приняли активное участие в разработке теоретических принципов создания будущего человека.

А.А. Зикмунд – основатель общества «Муравей», был автором ряда научно-методических работ, в том числе монографии «Основы советской физической культуры» (1926 г.), в которых он разрабатывал целостную систему физической культуры. Он обосновал основной принцип существования физкультуры и спорта как «воздействие на природу трудящихся масс с целью повышения их жизнедеятельности и увеличения продуктивности труда и подго-

⁴ Вечерняя Москва. 1925. 21 февр.

товки к обороне страны»⁵. Система физической культуры состояла из того, что Зикмунд называет «средствами», и непосредственно элементов системы. К средствам он отнес «гигиену труда и быта, т. е. постоянное, сознательное, заботливое отношение к организму, путем активного осуществления требований личной, общественной и профессиональной гигиены; естественные силы природы, т. е. всестороннее использование солнца, воздуха, воды для оздоровления и закаливания; физические упражнения, т. е. рациональное психо-физическое развитие и тренировку нервно-мышечного аппарата для подготовки трудящихся к жизни и к борьбе за существование»⁶. Таким образом, непосредственно сама система советской физкультуры Зикмунда состояла из:

«1) Государственной охраны труда и здоровья (санитарных мероприятий);

2) личного режима и правильной смены труда и отдыха, и питания;

3) применения солнечных воздушных, водяных процедур и использования других природных факторов оздоровления;

4) целесообразно устроенной системы физических упражнений»⁷.

При этом под физическими упражнениями подразумевались и разнообразные игры, и гимнастика, и спортивные мероприятия, а также «трудовые навыки». Он подчеркивал, что особенность советской физкультуры заключалась не в соревновательности и рекордсменстве (которые он отвергал), а как физические упражнения, которые «прежде всего отвечают экономическому строю, социальны, общедоступны, общепользны и кратчайшим путем достигают цели, которую преследует советская физкультура»⁸.

Среди сторонников идеи использования физкультуры и спорта для создания «нового человека» был и известный авангардный театральный режиссер В.Э. Мейерхольд. В его концепции ритмической деятельности гимнастика и другие формы спорта являются доступными и обязательными для идеального строителя будущего общества⁹. Он полагал, что работа в непрерывном ритме не только сделает работу человека в будущем обществе, но и будет восприниматься не как обязанность, а как удовольствие. В.Э. Мейерхольд не только теоретически обосновал, но и актив-

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 811. Л. 38.

⁶ Там же. Л. 38.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ *Мейерхольд В.Э.* Актер будущего и биомеханика // Мейерхольд В.Э. Статьи. Письма. Речи. Беседы. М.: Искусство, 1968. Т. 2. С. 486–489.

но применял принципы ритмической деятельности в своей театральной практике¹⁰.

Идею автоматизации труда человека и роль в этом процессе физической культуры развивал А.К. Гастев, теоретик научной организации труда, директор Центрального института труда (1921–1940 гг.). Теоретические разработки как самого Гастева, так и возглавляемого им института также были направлены на поиски наиболее эффективных средств подготовки высококвалифицированных рабочих и рациональных подходов к организации труда. Доведение всех трудовых функций до автоматизма рассматривалось как обязательное условие для создания «нового человека».

Создание такой «совершенной машины» делало трудовую деятельность эффективной и продуктивной¹¹. Предложенная им идея биопсихологической техники должна была значительно повысить эффективность движений и эмоций. Как отмечает российский философ В. Подорога, ключевым концептом этой идеи была культурная «установка», понимаемая как «напряженное внимание, ...силу воли, упорядочивающую дисциплину, работу, организацию» [Подорога 2010]. Такой подход предусматривал и физическую подготовку рабочего. Он полагал, что «двигательная культура человека должна быть отработана до автоматизма: «Автоматизм низших форм движений», является обязательной предпосылкой свободы для высших, духовных движений человека»¹². Требования к организации труда на производстве предусматривали обязательные физические занятия, так как считалось, что достичь совершенства можно лишь при условии обладания спортивными навыками: «где движения сильны, ловки, и в то же время воздушно легки, механически артистичны»¹³. Он приравнивает спорт к «элементарной грамотности» и разрабатывает основы двигательной и физической культуры, ловкость и умение экономно расходовать свои силы в движении. Чтобы спорт стал обязательным для каждого молодого человека страны, «десятитысячные толпы должны смотреть на выставки тела, энергии, ловкости и мужества»¹⁴.

Пропаганде спорта служили физкультурные парады, кинематограф, скульптурные композиции и живописные полотна ведущих

¹⁰ Подробнее см.: *Барышева Е.В.* Идеи «автоматизации» и развития гармоничной личности в СССР // IV Гастевские чтения: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. М., 2022. С. 12–17.

¹¹ *Гастев А.К.* Трудовые установки / под ред. Ю.А. Гастева, Е.А. Петрова. М., 1972. С. 45.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 61.

советских художников А. Дейнеки, Ю. Пименова, А. Самохвалова, Г. Клуциса, С. Луппова, Эль Лисицкого, скульпторов М. Манизера, А. Якирсона, И. Шадра и Р. Иодко.

Идея автоматизма получила распространение в том числе среди идеологов создания Международного Красного стадиона, которые заявляли, что «каждый пролетарий должен придать своему организму, как машине, наилучшие качества: развить силу, устойчивость в борьбе с внешними условиями, ловкость, выносливость в работе и наряду с этим развить характер, силу воли и ряд других психофизических качеств. А весь коллектив в целом должен быть гармонией красоты и силы»¹⁵.

Комсомол и физкультурное движение

Комсомольские организации стали основными пропагандистами здорового образа жизни и создания «нового человека». Они призывали относиться к физкультуре не только как к физическим упражнениям. «Одними упражнениями правильного, всестороннего физического развития не достигнешь (а это развитие – главная цель физкультуры). Физические упражнения есть вспомогательное средство оздоровления и развития организма. И они не принесут нужной пользы, если физкультурник не сможет сверх того правильно организовать свой труд и отдых в обычной жизни, т. е. выполнять хотя бы самые простые правила гигиены в труде и быту (соблюдение чистоты, правильное питание, нормальный образ жизни и пр.) – во-первых, и правильно использовать природные условия (воду, воздух, солнце и пр.) – во-вторых»¹⁶.

Устав международного объединения пролетарских организаций физической культуры (Красного Спортинтерна) провозглашал идею физического воспитания трудящихся в интересах классовой борьбы. Организации физкультуры должны были стать массовыми организациями и охватывать все слои пролетариата, создавая «сильных телом и душой революционных классовых бойцов»¹⁷. Пропаганда физкультуры предусматривалась на всех предприятиях города и в деревне.

Именно на «плечах новых людей будут вынесены все требования начавшейся мировой пролетарской революции»¹⁸.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 4346. Оп. 1. Д. 36. Л. 104.

¹⁶ Розенко Д., Ревакин В. Кружок физкультуры и ячейка комсомола. М.; Л., 1927. С. 3.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 4346. Оп. 1. Д. 36. Л. 60.

¹⁸ Там же. Л. 104.

Пропагандисты обосновывали положение, что занимающийся физкультурой более трудоспособен, его труд успешнее, он меньше утомляется, более жизнерадостен, а это особенно необходимо для поднятия производительности труда и наиболее активного участия в социалистическом строительстве¹⁹. В резолюции ЦК ВКП(б) по вопросу о физкультуре 1925 г. отмечалось, что физическая культура становится «неотъемлемой частью общеполитического и культурного воспитания образования и оздоровления масс»²⁰. При этом указывалось, что для некоторых видов физкультуры нужны специальные инструменты (спортивный инвентарь), площадки и т. д.

Стадионы как символы массовой спортизации

Для массовой спортизации страны необходимы были условия для занятия физкультурой и спортом. В начале 1920-х гг. во многих городах стараниями комсомольских активистов появились и активно распространялись кружки общества пролетарской физической культуры «Муравей». В Москве таких кружков было 180, в них занималось более 10 тысяч юношей и девушек, что свидетельствует о массовом увлечении молодежи спортом. Это были кружки, в которых происходило первое знакомство со спортом, получали первые спортивные навыки. Физкультурные ячейки создавались и на заводах АМО, Михельсона, на фабрике «Трехгорная мануфактура». Эти спортивные площадки были маленькими и плохо оборудованными. Стадион в Москве, существовавший еще в дореволюционный период, был рассчитан на 3 тыс. зрителей²¹, что не соответствовало росту числа физкультурных организаций и физкультурников. Для занятий физкультурой приспособлялись старые здания. Как свидетельствует архитектор Н. Колли, «в 1923 г. в Москве передаются в эксплуатацию стадион на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, стадион «Юных пионеров», «КОР», «Искра», стадионы химиков, сахарников»²² и др. Все больше ассигнований выделялось на строительство спортивных сооружений. Уже в первые годы советской власти начинается строительство спортивных сооружений. К 1931 г. в стране

¹⁹ Там же.

²⁰ Задачи партии в области физической культуры // Известия физической культуры. 1925. 30 июля. № 13–14. С. 2.

²¹ Колли Н. Спортивные сооружения. М., 1948. С. 53.

²² Там же.

насчитывалось 2882 спортивных площадок и стадионов, а в 1955 г. их число возросло до 4558²³.

В начале 1930-х гг. физкультурное движение вышло на новый уровень своего развития благодаря введению комплекса ГТО.

Строительство новых спортивных площадок и стадионов получает большое распространение и при заводах и фабриках. Однако уникальным становится опыт строительства стадиона общественной организацией. Таким стадионом призван был стать Международный Красный стадион в Москве на Воробьевых горах. Вот как описывался его замысел: «Среди рабочей молодежи, с огненным сердцем революции родилась идея создания Международного Красного стадиона – станции оздоровления рабочего класса – грандиозного памятника Великой Октябрьской Революции»²⁴. В эскизах к конкурсному проекту на строительство стадиона в 1922 г. провозглашалось, что стадион должен был быть построен в «в стиле, отражающем мятеж человечества после 25 октября» 1917 г., чтобы «отразить всю силу, разнообразие, величие и красоту мятежа»²⁵. Для этой цели использовались «скульптуры из мрамора, гранита и бронзы, орнаменты, барельефы, кариатиды и атланты должны были чередоваться с красивой гладью облицовки зданий; эмблемы и примитивы красивыми пятнами вписывались в стены набережной и устои моста»²⁶. Московское пролетарское спортивное общество «Динамо», учитывая, с одной стороны, потребность масс Москвы в большом спортивном стадионе и, с другой стороны, желая обеспечить своих членов оборудованными, согласно современным требованиям, помещениями, площадками для систематических занятий физкультурой и спортом, задалось целью построить спортивный городок, центром которого явился бы стадион большой вместимости. Стадион был построен в излюбленном москвичами месте прогулок – Петровском парке, у Ленинградского шоссе вместимостью до 25 тыс. чел. На трибунах было расположено 17 500 мест для сидения, остальная часть публики размещалась на специально отведенных местах для стояния²⁷. Активному строительству стадионов способствовало

²³ Мильштейн О.А. Физическая культура и спорт на службе страны и укрепления здоровья советского народа в период строительства и победы социализма (1917–1937 гг.) // Очерки по истории физической культуры. М., 1967. С. 32.

²⁴ ГА РФ. Ф. 4346. Оп.1. Д. 36. Л. 104.

²⁵ Там же. Л. 38, 38 об.

²⁶ Там же. Д. 4. Л. 34.

²⁷ Чериковер Л.З. Спорт-городок и стадион «Динамо» // Строительство Москвы. 1928. № 10. С. 11–14.

решение о проведении Всесоюзной спартакиады в августе 1928 г. Этот крупнейший спортивный праздник, в котором приняло участие более 7 тыс. человек, был посвящен 10-летию Советской власти и первому пятилетнему плану развития народного хозяйства. К его финалу был подготовлен стадион «Динамо» в Москве, трибуны которого вмещали более 40 тыс. зрителей (авторы проекта архитекторы А.Я. Лангман, Л.З. Чериковер и инженер-конструктор Энтин)²⁸. Это было первое технически грамотно спроектированное сооружение.

В 1935 г. стадион был реконструирован и по вместимости трибун превосходил на то время олимпийские стадионы в Стокгольме, Париже, Амстердаме и др. – 65 тыс. мест²⁹. Территория стадиона значительно увеличилась с 8 до 36 га. С 1940 г. на стадионе «Динамо» устраивались Всесоюзные физкультурные парады в честь дня физкультурников, во время которых спортивная молодежь страны демонстрировала свое мастерство десяткам тысяч восхищенных зрителей, в том числе руководителям партии и правительства.

Еще один замысел создания Всесоюзного физкультурного комбината был приурочен к мировой Спартакиаде 1933 г. в Москве, которая знаменовала окончание пятилетки. Решение о его строительстве была принято Постановлением президиума ЦИК Союза ССР. Над проектами работали четыре архитектурные бригады. «Стадиону пятилетки» был отведен район Измайловского зверинца³⁰. Важнейшими моментами в составлении проекта Всесоюзного физкультурного комбината являлись: основное спортивное ядро, митинговое поле и место массовых действий, архитектурно-художественная выразительность³¹. По одному из проектов, «берег пруда обработан уступами со скульптурным ансамблем на темы: «1905 г.», «Февраль», «Октябрь», «Социализм»³².

Интерес представляет проектное решение «архитекторов-физкультурников». Бригада архитекторов Н. Колли, В. Вольфензона и М. Полонского решала трибуны и основное ядро в виде двух самостоятельных площадей, соединенных незамкнутой формой нижней торцевой части трибуны амфитеатра. Предусматривалось строительство специальной дороги шириной 10 метров вдоль беговой дорожки. По ней планировалось прохождение танков, автомобилей,

²⁸ Там же.

²⁹ Колли Н. Указ. раб. С. 6–8.

³⁰ Заплетин Н. Всесоюзный физкультурный комбинат // Строительство Москвы. 1932. № 4. С. 12.

³¹ Там же.

³² Там же.

тракторов, конницы и т. д.³³ Выход из демонстрационной дороги для шествий был возможен с северной торцевой части трибуны и через специальный широкий (24 метра) проход со спуском по широкой лестнице на дорогу³⁴. От митингового поля к востоку была спроектирована специальная дорожка, которая заканчивалась военным павильоном и тиром³⁵. Спецификой стадиона было его предназначение для проведения спортивных и массовых демонстраций, вот почему трибуны его были расположены далеко от центра поля (в отличие от обычных стадионов).

В это же время реконструируется стадион спортивного общества «Динамо» в Ленинграде (авторы проекта архитекторы О.Л. Лялин и Я.О. Свирский). В 1929–1934 гг. создается уникальное по своей выразительности здание Дома физкультуры спортивного городка «Динамо» в Свердловске. Композиция здания, расположенного на берегу пруда, была выполнена в виде корабля с мачтами, кормой и килем. В 1930–1934 гг. по проекту профессора архитектуры В.А. Осмак и архитектора Н.Д. Манучаровой был построен стадион спортивного общества «Динамо» в Киеве³⁶. В столице Грузии – Тбилиси на левом берегу Куры в 1937 г. закончена постройка обширного стадиона имени Л.П. Берия спортивного общества «Динамо» (15–20 тыс. зрителей) архитектора А.Г. Курдиани, в 1937 г. – в Одессе, в 1938 г. – в Днепропетровске.

Архитектор Н. Колли, описывая историю строительства стадионов, отмечал, что при проектировании и строительстве спортивных сооружений перед советской архитектурой были поставлены серьезные творческие задачи отобразить и выразить средствами архитектурной композиции, архитектурными формами, сочетанием природных условий, пейзажа с архитектурой массовость, народность, подлинную демократичность советского спорта и советского физкультурного движения, бодрость, жизнерадостность, целеустремленность и волю к победе, высокий патриотизм советских физкультурников³⁷.

В 1928–1929 гг. в Ленинграде по проекту мастерской архитектора А.С. Никольского на Кировском острове был построен стадион «Красный спортинтерн» вместительностью 2250 человек. Вдоль западной стороны его спортивного ядра были установлены железобетонные трибуны. В той же архитектурной мастерской был создан проект стадиона «Красный путиловец» в Ленинграде на 3400 мест.

³³ Там же.

³⁴ *Заплетин Н.* Указ. раб. С. 15.

³⁵ Там же. С. 16.

³⁶ Там же. С. 4.

³⁷ Там же. С. 5.

Архитектор Н. Колли приводит сведения о строительстве стадиона имени Коммунистического Интернационала Молодежи (КИМ) (архитектора М.М. Синявера), стадиона «Красный треугольник» на 20 тыс. мест для сидения на трибунах (архитектора А.С. Никольского), стадиона «Медик» – на 4000 мест. Он также упоминает об открытии спортплощадок коммунальников, кожевников, Балтийского завода, спортивных залов и других физкультурных комплексов. В 1930-е гг. в Ленинграде по проекту архитектора И.Г. Лангбарда был сооружен стадион имени Ленина с деревянными трибунами на 30 тыс. посетителей. В Харькове в эти годы строится стадион металлостроителей, в Киеве – «Красный стадион», в Краматорске – стадион «Авангард» (1937 г.)³⁸.

Высоко оценили архитекторы построенный в Черкизово (Москва) А.Я. Васильевым и Г.Г. Вегманом в 1936–1937 гг. небольшой клубный стадион «Сталинец». На стадионе были спроектированы «футбольное поле, легкоатлетический сектор, спортпавильон, 4 теннисных корта, баскетбольная и волейбольная площадки и трибуны на 15 тыс. мест для сидения»³⁹. Позднее там был построен «Дом физической культуры с павильонами для сатка, открытым бассейном для плавания, школьно-пионерским сектором и рядом спортивных площадок»⁴⁰. В основу архитектурного проекта была положена идея слияния с садово-парковым пейзажем.

Архитекторы-физкультурники выработали целый ряд специфических требований к строительству спортивных сооружений. Так, А.С. Никольский на основании постройки нескольких небольших стадионов в Ленинграде (с трибунами на 10–15 тысяч мест), изучения литературного материала, «нашего и заграничного», непосредственного наблюдения «за поведением массы – организованной и неорганизованной (парады, гуляния) в качестве зрителя и непосредственного участника» выявил «много пробелов в установках и нормативную отсталость, чем в большинстве случаев и объясняется несостоятельность традиционных приемов архитектурных решений». В результате исследований и наблюдений он пришел к выводу, что «основная установка наших зрелищных мероприятий – их массовость». Отмечая разницу «в понимании массовости у нас и за границей», он утверждает, что массовость – это в первую очередь организованность. При этом она меньше необходима на массовых гуляниях и больших массовых празднествах и больше на парадах, демонстрациях, в театрах и на стадионах. Архитектор видит лучшую организацию масс в военной, в основе которой положена «органи-

³⁸ Колли Н. Указ. раб. С. 55.

³⁹ Там же. С. 60.

⁴⁰ Там же.

ческая» секционность, «не разбивающая целое на обособленные, не зависящие друг от друга части (уничтожение массовости), а создающая целое, посеccionно организованное»⁴¹.

Особое внимание уделялось и архитектуре малых форм. Было решено, что украшение спортивных сооружений парковой скульптурой сделает стадионы более привлекательными для посетителей. На примере московского Парка культуры и отдыха и стадиона «Сталинец» в Москве демонстрировалось значение скульптуры для архитектуры спортивного парка («Девушка с веслом» Р.Р. Иодко, «Купальщица» В.Д. Сергеева и др.). Рекомендовалось обращать внимание и на архитектуру электрических фонарей для освещения.

Заключение

Несмотря на всю сложность обстановки в стране, был заложен прочный базовый фундамент, который привел к небывалой массовости развития физкультурного движения в СССР.

Государство предпринимало большие усилия для развития физической культуры, разрабатывала теоретические основания, методические и практические рекомендации по обучению советской молодежи навыкам физкультуры и спорта, которые служили не только для оздоровления и решали вопросы гигиены и дисциплины, но и внедряли научные методы организации труда, стимулировали повышение эффективности труда, развивали сплоченность и коллективизм. Воспитание нового, социалистического отношения к труду через физкультуру и спорт способствовало укреплению политической власти и экономической состоятельности советской страны.

Литература

- Архитектура 2018 – Архитектура стадионов = Stadium architecture. М.: Кучково поле, 2018. 311 с.
- Барышева 2014 – *Барышева Е.В.* «Режиссеры, организующие массы»: Из истории общества строителей Международного Красного стадиона (1920–1933) // Труды Историко-архивного института. М.: РГГУ, 2014. Т. 40. С. 68–80.
- Деметр 1987 – *Деметр Г.С.* Физическая культура в социалистическом обществе. М.: Знание, 1987. 96 с.

⁴¹ *Никольский А.С.* Из работ моей мастерской // Академия архитектуры. 1934. № 1–2. С. 93.

- Зверинцев 2038 – *Зверинцев С.П.* Архитектура спортивных сооружений / под ред. Н. Я. Колли. М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1938. 256 с.
- Козлов 2018 – *Козлов Д.В.* Стадионы Ленинграда: 1920–1950-е гг.: История и архитектура. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2018. 127 с.
- Козлов 2019 – *Козлов Д.В.* Александр Никольский и архитектура стадионов. СПб.: Коло, 2019. 164 с.
- Копысов 2024 – *Копысов Н.Б.* Советская политика в области «спорта высоких достижений» в 1920–1930-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 1. С. 102–116.
- Лубышева 2020 – *Лубышева Л.И., Хуббиев Ш.З., Селюкин Д.Б.* Спортизация как фактор вовлечения населения в массовую спортивную подготовку // Теория и практика физической культуры. 2020. № 3. С. 102–103.
- О’Махоуни 2010 – *О’Махоуни М.* Спорт в СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 296 с.
- Подорога 2010 – *Подорога В.* Homo ex machine: Авангард и его машины: Эстетика новой формы // Логос. 2010. № 1 (74). С. 22–50.
- Суник 2010 – *Суник А.* Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. М.: Советский спорт, 2010. 615 с.
- Хорошева 2017 – *Хорошева А.В.* Физическая культура в советской повседневности в 1920–1930-е гг. // Культура и власть в СССР: 1920–1950-е гг. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 541–550.
- Эдельман 2008 – *Эдельман Р.* Серьезная забава: История зрелищного спорта в СССР. М.: Советский спорт: АИРО-XXI, 2008. 400 с.
- Keys 2003 – *Keys B.* Soviet sport and transnational mass culture in the 1930s // Journal of Contemporary History. 2003. Vol. 38. No. 3. P. 413–434.

References

- Arhitektura stadionov = Stadium architecture* (2018), Kuchkovo pole, Moscow, Russia.
- Barysheva, E.V. (2014), “ ‘Directors organizing the masses’. From the history of the society of builders of the International Red Stadium (1920–1933)”, in *Trudy istoriko-arhivnogo instituta* [Proceedings of the Institute for History and Archives], vol. 40, pp. 68–80.
- Demetr, G.S. (1987), *Fizicheskaya kul'tura v sotsialisticheskom obshchestve* [Physical Culture in a Socialist Society], Znanie, Moscow, USSR.
- Zverintsev, S.P. (1938), *Arkhitektura sportivnykh sooruzhenii* [Architecture of sports facilities], *Izdatel'stvo Vsesoyuznoi akademii arkhitektury*, Moscow, USSR.
- Kozlov, D.V. (2018), *Stadiony Leningrada: 1920–1950-e gg.: Istoriya i arkhitektura* [Stadiums of Leningrad. 1920–1950s. History and architecture], *Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge*, Saint Peterburg, Russia.
- Kozlov, D.V. (2019), *Aleksandr Nikol'skii i arkhitektura stadionov* [Alexander Nikolsky and the architecture of stadiums], Kolo, Saint Peterburg, Russia.

- Kopysov, N.B. (2024), “Soviet policy on ‘high-performance sports’ in the 1920s and 1930s”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 1, pp. 102–116.
- Lubysheva, L.I., Khubbiiyev, Sh.Z. and Selyukin, D.B. (2020), “Sportization as a factor in involving the population in mass sports training”, *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*, no. 3, pp. 102–103.
- O'Makhouni, M. (2010), *Sport v SSSR* [Sport in the USSR], Novoye literaturnoye obozreniye, Moscow, Russia.
- Podoroga, V. (2010), “Homo ex machine. Avant-garde and its machines. Aesthetics of a new form”, *Logos*, vol. 74, no. 1, pp. 22–50.
- Sunik, A. (2010), *Ocherki otechestvennoi istoriografii istorii fizicheskoi kul'tury i sporta* [Essays on the national historiography of the history of physical culture and sports]. Sovetskii sport, Moscow, Russia.
- Khorosheva, A.V. (2017), “Physical culture in Soviet everyday life in the 1920–1930s”, in *Kul'tura i vlast' v SSSR: 1920–1950-e gg.* [Culture and power in the USSR: 1920–1950's], Politicheskaya entsiklopediya, Moscow, Russia, pp. 541–550.
- Edelman, R. (2008), *Ser'eznaya zabava: Istoriya zrelishchnogo sporta v SSSR* [Serious fun. History of spectator sports in the USSR], Sovetskii sport, AIRO-XXI, Moscow, Russia.
- Keys, B. (2003), “Soviet sport and transnational mass culture in the 1930s”, *Journal of Contemporary History*, vol. 38, no. 3, pp. 413–434.

Информация об авторе

Елена В. Барышева, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; barysheva.ev@gmail.com
ORCID ID 0009-0007-5853-6456

Information about the author

Elena V. Barysheva, Dr. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; barysheva.ev@gmail.com
ORCID ID 0009-0007-5853-6456